

В последующие дни они по-прежнему тренировались вместе, но альф из класса «А» это больше не удивляло.

Подумаешь, тренируются вместе. Да плевать вообще.

Они уже привыкли и даже пришли к новой мысли.

Появилось подозрение, что эти двое объединились, а прошлые тренировки затеяли лишь ради того, чтобы отвлечь их внимание, заставить нервничать и в итоге отстать!

Боже!

Какое коварство!

Решив, что раскусили чужой заговор, альфы дружно перешли в режим бешеной конкуренции, так что теперь на эту парочку никто не обращал внимания.

Из-за этого оба были крайне недовольны.

Прогресс миссии Се Жуна застыл на семидесяти процентах и не двигался ни на йоту.

В первые дни курсанты военной академии, не зная правды, изрядно трусили, чем прилично продвинули его шкалу прогресса. Но стоило им начать игнорировать происходящее, как показатели намертво замерли.

А уж уровень симпатии главного героя-актива удручал еще сильнее, чем прогресс миссии.

Ладно бы просто не рос, но с какой стати он падал-то?!

Се Жун собственными глазами наблюдал, как жалкие пять процентов превратились в ноль. Круглый голый ноль словно насмехался над ним.

Если бы правилами не было установлено, что нижний предел симпатии – это ноль, он не сомневался, что показатель ушел бы в глубокий минус.

На этом фоне уровень симпатии Вэй Цзя выглядел куда стабильнее, намертво закрепившись на отметке восемьдесят шесть.

Глядя на эту огромную разницу, Се Жун снова задумался о том, не влюблен ли в него Цзун Чихуай.

Уж лучше бы это было обычным самообольщением, чем правдой.

Нужно найти возможность и прощупать почву.

Цзун Чихуай, в свою очередь, злился из-за того, что окружающие упорно не замечали создаваемый им образ идеальной пары.

Раз уж Се Жун хотел, чтобы в глазах посторонних они оставались заклятыми врагами, то Цзун Чихуай твердо решил прослыть его суженым.

Ради этого молодой господин Цзун впервые пошел наперекор Се Жуну, упрямо пытаясь изменить мнение остальных альф.

Ему нравился Се Жун, пусть тот и был альфой, да к тому же крайне неприступным.

Однако в жизненном кредо молодого господина Цзуна не существовало слова «сдаться». Даже если Се Жун никогда его не полюбит, он все равно будет добиваться его всю жизнь.

Если нельзя получить самого человека, почему бы не завоевать хотя бы репутацию в глазах общества?

К сожалению, эти альфы оказались непроходимыми тупицами и в упор не замечали очевидного, отчего Цзун Чихуай при одной только мысли об этом начинал ругаться про себя: «Дубины стоеросовые, бревна неотесанные!»

Чан Бэй, случайно прослышав это, даже похвалил его:

— Молодой господин Цзун, а вы, оказывается, весьма начитан. Я-то думал, мы оба далеки от подобных изречений.

В Имперской военной академии куда больше внимания уделялось развитию боевых способностей, нежели культуре.

Поэтому все начитанные альфы учились по соседству – в Имперском технологическом институте.

Пока Чан Бэй с умным видом поправлял прическу и сокрушался, Цзун Чихуай лишь презрительно фыркнул:

— И какой толк от этой вашей начитанности? Я их одним пальцем раздавлю!

— А эти слова когда-то использовал мой учитель, чтобы ругать меня. В них нет никакой убойной силы.

Чан Бэй: «...»

Проходивший мимо Се Жун, невольно услышав этот разговор, нахмурился:

— Теоретические дисциплины тоже важны. Империя развилась до нынешних масштабов именно благодаря таким талантам.

Цзун Чихуай мгновенно сменил пластинку:

— Совершенно верно! — Он с праведным гневом указал пальцем на Чан Бэя. — Впредь поменьше болтай и побольше читай книг. Действительно, бревно неотесанное!

Чан Бэй: «... Я хочу подать прошение о переводе в другую комнату».

Глаза Цзун Чихуая вспыхнули, он повернул голову, и в его сияющих зрачках отразилась кроваво-красная серьга в ухе:

— Отличная мысль. И того, который кормит кур, прихвати с собой в прошение.

— ...

К сожалению, планам Цзун Чихуая не суждено было сбыться. Он немного погоревал, но быстро пришел в себя.

Ухаживания не должны ограничиваться пустыми словами. Молодой господин Цзун решил составить строгий план по завоеванию сердца Се Жуна.

Однако в подобных делах он был полным профаном. Проще говоря, он впервые влюбился, да еще и в альфу, и совершенно не представлял, как за ним ухаживать.

Будь Се Жун омегой, Цзун Чихуай мог бы просто вбить запрос в Звездную сеть и получить кучу руководств по завоеванию омег, идеи для свиданий и тридцать шесть стратагем для покорения их сердец.

Но!! Се Жун, как назло, был альфой!

Как прикажете ухаживать за ним?

Взвесив все за и против, баловень судьбы решил слегка поумерить гордость и расспросить кого-нибудь знающего.

Первым кандидатом на роль советника стал Лесли.

Лесли учился на старшем курсе – это был его выпускной год в Имперской военной академии, и сразу после окончания учебы его ждало распределение согласно успеваемости.

Сам Лесли стремился на поле боя. Он мечтал отправиться на передовую, сразиться с федералами и заставить этих трусливых ублюдков уступить побольше территорий.

Ради достижения этой цели Лесли стал постоянным посетителем зала виртуальной симуляции.

Залы виртуальной симуляции, доступные курсантам Имперской военной академии, были среднего размера, по три-четыре совмещенных кабины.

Из-за нехватки оборудования обычно приходилось ждать своей очереди, к тому же существовало условие: перед входом курсанты должны были сами сформировать команду, а недостающих участников распределял администратор.

Как правило, команды собирались из старшекурсников или как минимум третьекурсников. Первокурсники и второкурсники сюда не совались.

Они были слишком слабы, толку от них внутри никакого, да и старшие не горели желанием возиться с мелюзгой.

— Лесли, мы никого не можем найти. Скоро наша очередь, может, запустим случайный подбор?

Лесли высокомерно бросил:

— Случайный? Чтобы к нам прибилась какой-нибудь слабак? Ну уж нет.

— Да не обязательно слабак. Сложность нашей виртуальной локации очень высокая, обычные альфы сюда и не сунутся.

Кое-как товарищам по команде удалось уломать Лесли, хотя тот все еще оставался недоволен. Заметив его неохотное согласие, один из напарников поспешил отправить запрос администратору.

Спустя несколько минут случайный союзник наконец соизволил явиться.

Лесли уже изнывал от нетерпения. Мало того что попался какой-то слабак, так он еще и заставил себя ждать! Что за наглец!

Он презрительно вскинул бровь и с холодной усмешкой в синих глазах съязвил:

— Даже у курицы всего две лапы, а ты на своих четырех копытах плетешься еле-еле.

Раздался стук черных армейских сапог, и из полумрака показался силуэт. Незнакомец был одет в самую обычную черно-золотую форму, но эта строгая военная одежда сидела на нем с оттенком дерзкой порочности.

Стоило Лесли разглядеть его лицо, как его физиономия мгновенно окаменела.

— А ты, я вижу, весьма красноречив, — Цзун Чихуай уверенно подошел ближе и нагло вскинул бровь. — Насилу тебя подкараулил.

— И кого ты там сейчас назвал слабаком?

Лицо Лесли перекосило. Он страстно возжелал повернуть время вспять – тогда бы он точно прикусил язык. Да что там, он вообще не вышел бы из этой комнаты!

Цзун Чихуай был легендарной личностью в Имперской военной академии, поэтому по его эффектному появлению и реакции Лесли остальные сразу догадались, кто перед ними.

Товарищи Лесли по команде мгновенно пришли в восторг. Младшекурсникам здесь делать нечего, но Цзун Чихуай – совсем другое дело!

С ним прохождение этой локации превратится в легкую прогулку.

— Молодой господин Цзун, давно слышаны о вас! С вами в команде победа у нас в кармане!

— Я еще никогда не тренировался вместе с элитным альфой, вот же повезло!

Все так и сияли от радости, но Цзун Чихуай брезгливо бросил:

— Кто вообще собирался играть с вами в одной команде? Я пришел задать пару вопросов, после чего сразу выйду.

Не успели они опомниться, как Цзун Чихуай перевел взгляд на Лесли. Под этим взглядом у того тревожно екнуло сердце.

И тут Цзун Чихуай спросил:

— Эй, синеглазый, ты ведь сохнешь по мне? Расскажи, как планируешь меня завоевывать?

<http://bllate.org/book/18044/1732446>